

ДОГОВОР ДАРЕНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ПРАВЕ СЕРБИИ И БЕЛАРУСИ (XII—XV вв.)

Дарение — это договор, посредством которого одно лицо уступает безвозмездно другому собственность на вещь или деньги, проявляя при этом щедрость. Практика дарения в сербском законодательстве была регламентирована в хрисовуле царя Душана от 28 марта 1343 г. В указанном правовом акте определены условия дарения в отношении церкви и частных лиц. Например, представители феодальной знати передавали в дар монастырю Богородицы в Тетово за обряд погребения хлебную ниву, т.е. возделываемое хлебное поле.

Достаточно подробно процедура дарения была регламентирована в “Эклоге”. Именно поэтому нормы “Эклоги” на практике получили широкое применение и в феодальной Сербии. Согласно “Эклоге”, для того чтобы дарение было действительным, оно должно совершаться в присутствии пяти или минимум трех свидетелей. Пять свидетелей должно быть тогда, когда дарение совершается в населенном пункте. В противном случае достаточно присутствия трех свидетелей (“Эклога”, титул IV, ст. 1, 2; Славянская “Эклога”, титул VI, ст. 2).

Участие пяти или трех свидетелей необходимо как для письменного, так и для устного договора дарения, который заключается на случай смерти дарителя. Обязательность формы, которую “Эклога” устанавливала для придания законности акту дарения, следует объяснить, во-первых, тем, что дарение — акт, с помощью которого обычно передается право собственности. Эта передача должна происходить публично, чтобы было известно, кто является собственником вещи. Во-вторых, дарение есть акт щедрости, который должен быть хорошо обдуман. Именно с этой целью, а также во избежание какого-либо обмана, ошибки, угроз и пр. требовалось участие свидетелей. Таким способом обеспечивалась гласность и в некоторой степени гарантировалась свобода волеизъявления дарителя.

В связи с тем, что дарение — безвозмездный акт, возможности его одностороннего аннулирования были гораздо более широкими, чем возможность одностороннего расторжения других договоров. Согласно правовым нормам, закрепленным в “Эклоге”, дарение могло быть отменено в следующих случаях:

- 1) если одаряемый оказался неблагодарным;
- 2) когда он нанес тяжкие оскорбления или побои дарителю;
- 3) если он причинил дарителю большое несчастье;
- 4) если он участвовал в заговоре против жизни дарителя;
- 5) в случае, когда одаряемый не выполнил условий, на которых было совершено дарение (“Эклога”, титул IV, ст. 6; Славянская “Эклога”, титул IV, ст. 4).

Некоторые из этих действий не стали бы основанием расторжения возмездного договора, хотя являлись вполне достаточным основанием для одностороннего расторжения договора о дарении по воле дарителя.

В средневековой Беларуси договор дарения регламентировался нормами обычного права, поэтому в текстах законов нет сведений о нем. Дошедшие до нас факты свидетельствуют в пользу того, что данный вид договора в значительной мере оформлялся в пользу церкви. Так, в 1422 г. виленский мещанин М. Волах вместе с женой описал в пользу костела свою собственность, взамен же священники обязались еженедельно отправлять две службы: одну за здоровье, другую — за спасение души. В том же году виленский воевода Маневид таким же образом обеспечил себя и потомков.

В конце XV в. дарение получает все большее распространение и среди светских феодалов. В пользу этого свидетельствуют выводы профессора Т.И. Довнар, которые базируются на многочисленных документах.

Так, договор дарения является ключом к пониманию функционирования такого института брачно-семейного права, как вено, который известен в латинском правописании как “*dotalicium*”. В акте Виленской унии 1401 г. Витовт свидетельствует об отписанном жене имуществе, которое после его смерти должно вернуться королю Владиславу (Ягайле), там же используется польскоязычное слово “вено”.

Дарение исчезло из гражданско-правовых отношений средневековой Беларуси постепенно. Интенсивное развитие товарно-денежных отношений выполнило свою историческую задачу. Уже в Статутах Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг. нет упоминаний о нормах, регламентирующих порядок реализации договора дарения.

Следует учитывать то, что в правоприменительной практике средневекового белорусского и сербского государств нашли отражение два противоположных взгляда на акты дарения: дарение как договор возмездный, который фигурировал под названием “дарение”, и дарение — как договор безвыплатный, безвозмездный. Именно поэтому в завещаниях исследуемого периода встречаются оба этих вида. Господствующим все же являлся *возмездный* договор дарения, так как там в одном юридическом акте совмещаются два вида договора — продажа и дарение.

И.Н. Калек
БГЭУ (Минск)

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Сегодня Гражданский кодекс Республики Беларусь закрепил за гражданином право требовать возмещения убытков и морального вреда в